

Лисица, жалиющая, и как будто бесчисленные муравьи грызут свою плоть и кровь, сознание Чен Чонга дрейфовало в одиночестве в море боли.

В разгар хаоса сознания, казалось бы, исходил смутно низкий смех.

"Номер 416, я очень ценю вас. Электрический удар, утопление, жара, холод, лишение сна..... Этот раунд экспериментов высокой интенсивности вам действительно удалось пережить все из них, и эти, даже самые элитные солдаты под моими руками, немногие из них смогли это сделать".

"..... Как я помню с самого начала экспериментального файла, вы не более чем желтый мусор, не обученный, а качество тела все еще немного ниже среднего стандарта среднего человека. Вот так я удивлен, что ты выжил так далеко".

"Жаль....."

Голоса на мгновение потускнели, и после короткой тишины, другие приглушенные голоса дрейфовали в сознание, как будто на большом расстоянии.

"416, как ты?"

"..... Вообще-то, он опять выкарабкался, похоже, что доктор Сука не устала играть".

"..... Не могу представить, чтобы у этого ребенка было такое завещание".

"Просто чем больше это происходит, тем веселее сучка находит это."

"Может быть, чистая смерть - это облегчение, как это, эээ....."

.....

Различные слабые, приглушенные голоса, казалось, шептали в темноте, вызывая рассеянную волю Чэнь Чун, чтобы затопить в волнах из-за сильной боли.

Я... Я все еще жив.

В духовном мире Чэнь Чун, как будто первый свет в мире прорезал тьму, и круглый молочный белый свет постепенно рассеял тьму, как будто тепло зимнего солнца.

"Фу..... Фу....."

Ледяной холод, покалывание, зуд, онемение..... Всевозможные безумные ощущения проникали в его тело из мира Пустоты Духа, заставляя его издавать резкий звук дыхания, похожий на звук ветровой коробки.

Веки слегка подёргивались и постепенно восстанавливали своё слабое ощущение тела, Чен Чонг понемногу открывал глаза.

Холодный бетонный пол был тускло освещен. Ржавые стальные перила плотно окружали его, образуя депрессивную и тесную стальную клетку, и через зазор между рельсами можно было видеть, что мрачное пространство было заполнено десятками таких клеток.

В клетке один онемевший заключенный за другим содержится. Воздух наполняется шероховатым и неприятным запахом крови, пота, экскрементов, всевозможными запахами, смешанными вместе, полностью стимулируя обоняние человека.

"Ха, ха, ха..... Сука, старик выиграл!"

В тюрьме Чен Чонг лежал на спине, как утопленник на берегу, тяжело задыхаясь.

В этот момент его тело все еще, кажется, пожирает бесчисленное множество муравьев, которые только что на испытательном стенде, его тело подключено к высокочастотному биологическому току, мышцы и нервы парализованы или даже атрофированы и некротизированы под воздействием тока, вызывая боль, как пытка.

Эта боль, как будто тело горит огнем, как будто тысяча порезов, это каждый сантиметр кожи, каждая пора будет содрогаться от боли, боли, онемения, зуда, слова просто не могут описать, что если.

Паралич утих, Чен Чонг контролировал свои руки и ноги, чтобы двигаться немного, и после того, как почувствовал, что его конечности не были недееспособны, его рот открылся, и улыбка на его лице слегка скрутилась от боли: " Я сожалею.

"Какое, блядь, адское открытие....."

"Интересно, есть ли еще неудачливые путешественники, кроме меня?"

"Почему я не подонок, молодой хозяин семьи ХХ"? Почему у меня нет лакомой подружки невесты? Почему я не перерождаюсь в прошлое и не исправляю сожаления?"

"Даже если это означает вернуться в прошлое и позволить мне купить немного биткойн."

Лежа на земле, разум Чен Чонга вращался с странными и странными мыслями внутри, пытаясь

отвлечься от боли на своем теле.

Это был не первый раз, когда Чен Чонг почувствовал этот мучительный адский опыт.

Как член менее удачливых путешественников, Чен Чонг просто наблюдал за метеоритным дождем и был без предупреждения поражен потоком света, и просто пришел в этот странный мир.

И как будто судьба ада прямо выбрала для него режим ада, когда он открыл глаза, Чен Чонг уже был "экспериментальным материалом" в этой таинственной и жестокой подземной экспериментальной базе, и не было места для какого-либо сопротивления.

За последние три месяца он прошел через несколько экспериментов по развитию своего потенциала, сравнимого с пытками.

Высокая температура, высокое давление, низкая температура, низкое давление, различные частоты стимуляции био-тока, лишение сна в течение семи и более дней, даже не слышать ни одного звука в течение длительного времени, абсолютная темнота, сенсорная депривация закрытого пространства..... Как лаборатория, используемая для изучения потенциала жизни и исследования тайны человеческого пробуждения, боль, испытываемая во время эксперимента, невообразима для обычных людей.

Все заключенные в этой тюрьме, в том числе Чен Чонг, как беззащитная мышь. Большинство заключенных, которые попадают в лабораторию, либо умирают на месте, либо умирают от невроза или полного психического расстройства в сумасшествие, глупость и слабоумие, и помещаются непосредственно на диссекционный стол после того, как теряют свою исследовательскую ценность.

Для многих людей это скорее облегчение - возможность полностью умереть в ходе эксперимента.

С уровнем смертности более половины, жизнь Чен Чонга и проявит чудесное упорство и настойчивость, снова и снова борясь между жизнью и смертью, и выжил до сих пор!

Сегодня сам Чен Чонг не может вспомнить, сколько раз он впервые пережил "сучку", которая вылетела у него изо рта. Он также давно уже не паниковал, не был слабым, растрепанным белым воротничком, каким он был три месяца назад.

"..... Ты проснулся?"

В это время, хриплый запрос сломал тишину, казалось бы, чувствуя, что сознание Чен Чонга уже проснулся, напротив клетки, сухой и тонкий заключенный не мог устоять перед шепотом через клетку к нему, спрашивая.

"416, что насчет тебя, какой эксперимент эта сука выбрала тебя на сегодня?"

В темной и тесной камере Чен Чонг сидел, положив руки на землю, и его лоб пульсировал в жилах.

"Эй..."

Он наклонился, чтобы сидеть в углу камеры, и медленно повернул голову, чтобы посмотреть на комнату в противоположной камере, и сказал медленно.

"Меня зовут Чен Чонг, а не какой-то 416-й!"

При взгляде в глаза Чен Чонга, в сердце заключенного, напротив, мгновенно трепетало.

Что это был за взгляд?

Это как пламя в холодном течении ледяного океана, как умирающий зверь в отчаянной ситуации, горький и холодный, молчаливый и свирепый, безумный и жесткий!

Этот заключенный был напуган злобными зверскими глазами Чен Чонга и не осмелился снова заговорить.

Чен Чонг проигнорировал заключенного с противоположной стороны и слегка закрыл глаза, когда регулировал дыхание, как одинокий волк лизал свои раны в одиночестве. Тонкий и сухой человек в клетке на противоположной стороне услышал слова Чен Чонга и сказал в жалкой манере.

"Дело не только в тебе, у нас у всех тоже есть имена, но теперь все это бессмысленно". Конец обречен с тех пор, как мы вошли в это место, это просто разница между ранней смертью и поздней смертью, имя или номер, какая разница?"

Чен Чонг посмотрел на говорящего заключенного и медленно прислонился к перилам, смеясь: "Разве ты этого не понимаешь? Запомнить свое имя, а также всегда помнить, что ты все еще человек, это то, что дает тебе надежду выйти на улицу".

"Выходишь в надежде?"

В другой клетке растрепанный заключённый, казалось, стимулировался и грустно смеялся.

"41..... Чен Чонг, на всей экспериментальной базе более тридцати вооруженных до зубов охранников, этот ублюдок Дирит даже мощный Пробуждающий, один человек может убить нас

всех своими пустыми руками, ты говоришь мне, где надеяться?".

"Действительно."

Другой заключенный с глубоко затонувшим глазом сказал низким голосом.

"Сделав 10 000 шагов назад, даже если мы случайно уйдем с базы, какой в этом смысл? Снаружи нет ничего дикого, нет ни карты, ни места сбора, ни пищи, ни воды, ни изобилия оружия и боеприпасов, ни инструментов для передвижения, как далеко вы можете выбраться? Лучезарные фейри, блуждающие по пустыне, расскажут вам, что такое настоящий ужас. Может быть, лучше нам спокойно ждать смерти в основании, чем быть скудно съеденными и превращенными в кучу экскрементов в пустыне".

Он самоуничижительно смеялся.

"По крайней мере, здесь есть еда, чистая вода и спокойный ночной сон, без необходимости каждый день бороться за немного жалкой пищи, и без необходимости постоянно беспокоиться о приступах радиационных чудовищ. Даже в смерти ты все еще полноценный человек, не так ли?"

Большинство заключенных в тюрьме были падальщиками на дне перед тем, как их привезли, бегали по пустыне, как дикие собаки, за небольшим количеством еды и воды в течение всего дня, и не кажется недопустимым, что жизнь в тюрьме, где еду раздают дважды в день, является несчастьем.

"Правильно, 416, брось нереальные фантазии....."

Некоторые из старших заключенных были онемели и молчали, не выражая никакого сопротивления, по-видимому, уже давно отказались от всякой надежды в своих сердцах.

"В том, что ты говоришь, есть доля правды, но я не такой, как ты".

Подметая глаза на эти ходячие трупы, Чен Чонг выпустил холодный смех и закрыл рот.

Мир казался другой Землей в параллельном пространстве-времени, тюрьма была заполнена темноволосыми, темноглазыми желтоглазыми людьми, и язык не придавал ему особого значения.

Но теперь, даже если он никогда не был в контакте с внешним миром, Чэнь Чун знал, что этот странный параллельный мир, казалось бы, пережил беспрецедентную катастрофу, и внешний мир был наполнен невообразимой жестокостью и опасностью повсюду. Пробужденные, светящиеся фейри во рту этих сокамерников были опасными существами, которым обычные люди едва ли могли противостоять. Это также означало, что, будучи обычным человеком, не

обладающим ни мутацией, ни божественной силой, шансы Чен Чунга, желающего сбежать с базы и сбежать из Шенгциана, были бесконечно близки к нулю!

Однако эти заключенные были готовы молча ждать здесь смерти, но Чэнь Чун не имел такого намерения.

"Плюс этот, должен быть близко..."

Не обращая внимания на все снаружи, было похоже на ледяное пламя, пылающее в глубине глаз Чен Чонга. Когда он шептал себе на ухо, его дух был чрезвычайно неподвижен, и его мысли внезапно окунулись в огромный белый духовный мир.

Бледная, мертвая сфера света, подвешенная в центре Пустоты Духовного Мира, молчала, не двигая ни одной мышцы.

"Списки базы данных!"

Как закричал разум Чен Чонга, в его голове внезапно появилось и сверхъестественное сообщение.

[Текущая единица]: 1024

Список баз данных.

Супер волшебная вода: класс D. Из мира "Семи драконьих шаров" все священные предметы Кошачьей феи наполнены сильным и сильным ядом. Если существо сопротивляется яду, оно может вызвать его неиспользованный потенциал, увеличивая боевую мощь пользователя, в зависимости от расы существа. (10001024)

Улучшенный Т-вирус: класс E+. Из мира Resident Evil, эффект заключается в рекомбинации биологических генетических факторов и постепенном достижении контролируемой биологической эволюции. При обычном использовании вероятность некротизации составляет 30%. (8001024)

Класс D+. Эффект заключается в очищении костного мозга, удалении загрязнений из организма, изменении телосложения пользователя, предоставлении пользователю квалификации монашества, а также небольшом увеличении срока службы пользователя. (15001024)

□Цент Бобы□: класс D. Из мира дракона мяч, вы можете быстро восстановить свои силы и определенную степень травмы, и гарантировать, что вы не будете голодны в течение десяти дней. (Пропавшая информация, недоступна)

Золотая Священная Ткань - Пегас]: Класс А. Из мира "Святого Гладиатора", это священное оружие с защитой богини Афины, и только те, кто имеет семь чувств малой вселенной, могут надеть Золотую Священную Ткань и применить ее истинную силу. (Пропавшая информация, недоступна)

Gauss Sniper]..... EVA First..... Тигры ярости].....
Прошло более десяти сообщений, за исключением первых трех, на всех из которых были надписи пропущенных сообщений.

Видение, которое плывёт в его сознании сейчас, является виновником пересечения Чен Чонга в этот мир, или же это нижняя карта, которую он удерживает в этой жестокой подземной базе, и это его единственный шанс выжить в этой смертоносной ситуации!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/903709>